

М. М. Пашков
(Челябинск)

НЕУТВЕРЖДЕННЫЕ И САМОБЫТНЫЕ ГЕРБЫ РОССИЙСКОГО ДВОРЯНСТВА И ИХ ДЕВИЗЫ. К ПРОБЛЕМАМ ИССЛЕДОВАНИЯ И АТРИБУЦИИ

Изучение неутвержденных и самобытных гербов дворянства Российской империи и юридически относящихся к российской геральдической системе XVIII–XX веков дворянства Царства Польского и Великого княжества Финляндского – одна из наиболее сложных проблем отечественной геральдики.

Дискуссию, например, вызывает сама дефиниция «самобытных гербов». В. К. Лукомский считал самобытными гербами «...гербы, созданные бытом феодальных родов, как русских родов, так и народов, населяющих СССР (украинские, белорусские, кавказские и др.)»¹. Понятно, что это определение, опубликованное в 1947 году, обусловлено идеологическими установками того времени, и на сегодняшний день является устаревшим. В. К. Лукомский отмечал около 2500 подобных гербов и отличал их от «национальных гербов Польши, Латвии, Эстонии и Финляндии», которых он насчитывал около 2000.

Прежде чем обратиться к проблемам учета самобытных гербов, нужно упомянуть, что для исследований родовой геральдики (прежде всего, дворянской) в советское время существовала огромная проблема отсутствия публикаций первоисточников, в том числе и для официально утвержденных гербов. В настоящее время эта проблема в основном решена, так как в научный оборот в той или иной степени был введен весь корпус официально утвержденных в Российской империи и Царстве Польском гербов. Их оказалось чуть более 5000.

Большую роль в этом сыграла публикация всех двадцати частей «Общего гербовника Всероссийской империи», «Собрания гербов Временного правительства» и довольно значительной части так называемого «Дипломного сборника» в двадцати томах. Все доступные на сегодняшний день геральдические материалы по официально утвержденным гербам (кроме матрикулов Великого княжества Финляндского и Остзейских провинций Российской империи) доступны на сайте gerbovnik.ru².

Для помощи специалистам в атрибуции и других геральдических исследованиях автором настоящей статьи в 2020 году был составлен «Эмблематический гербовник. Определитель гербов дворянских родов Российской империи и Царства Польского»³, в котором поиск гербов может осуществляться по конкретным фигурам и сюжетам. Данный гербовник включает около 5135 гербов.

Помимо официально утвержденных в Российской империи гербов в вышеуказанный гербовник вошли все гербы из трех частей «Гербовника Царства Польского» (двух официальных и одной неофициальной)⁴, гербы из так называемого «Малороссийского

гербовника» В. К. Лукомского и В. Л. Модзалевского⁵, и неутвержденные гербы из так называемого Дела № 8⁶. В то же время из-за отсутствия доступа к рисункам и неточностей в описаниях (блазонах) в этот гербовник не вошло около 36 % гербов из «Дипломного сборника».

Таким образом, в настоящее время основной проблемой изучения дворянской геральдики Российской империи и подчиненных ей территорий являются именно неутвержденные и самобытные гербы. Огромное количество таких гербов (более 5000) до сих пор недоступно исследователям, что затрудняет, а зачастую и делает невозможным атрибуционную работу с предметами, где они наличествуют.

Материалы к библиографии неутвержденных гербов российского дворянства были опубликованы О. Н. Наумовым⁷. В предисловии автор обстоятельно объясняет проблемы, связанные с учетом и изучением неутвержденных и самобытных гербов российского дворянства. Не во всем с ним можно согласиться. Например, проблема учета гербов иностранных подданных и граждан, проживавших в России, не решается только с использованием книги С. И. Богомолова «Российский книжный знак»⁸, так как автор справочника учитывал не гербовые экслибрисы живших в России подданных и граждан европейских государств, а экслибрисы из иностранных книг, находившихся в то время в российских библиотеках. Эта существенная разница привела к тому, что в справочник попали гербовые экслибрисы дворян Германии, Австро-Венгрии, Франции и других стран Европы, никогда даже не бывавших в России. Естественно, что эти гербы не имеют никакого отношения к России и не могут считаться гербами российского дворянства.

По нашему мнению, эта проблема должна решаться следующим образом. Учитываться должны гербы иностранцев, женившихся на российских дворянках, или иностранок, вышедших замуж за российских дворян, и гербы иностранных родов, о которых достоверно известно, что они проживали в Российской империи и использовали на ее территории свои родовые гербы. Так, это ограничение исключит из системы учета гербы, артефакты с которыми случайно попали на территорию современной России.

Исследователь О. Н. Наумов четко различает «неутвержденный (в России)» и «самобытный» гербы⁹. Под первым он понимает «изображение, утвержденное правителем иностранного государства, но не получившее санкции в России». Под вторым – «изображение, которое никогда не утверждалось каким-либо монархом или органом власти». С этими определениями можно согласиться при условии, что имеются в виду не только изображения, но и описания гербов, так как часто европейскими монархами утверждались именно блазоны, по которым геральдические художники отрисовывали герб. Иногда описание и рисунок герба могут не совпадать в значительной степени, но так как в геральдике основным средством презентации герба является блазон в геральдических терминах, а не изображение, следует признать его приоритет и в определении «неутвержденных» и «самобытных» гербов.

Более логичным было бы применение вместо устоявшегося термина «самобытные гербы» словосочетания «самопринятые гербы». Таким образом, российские дворянские и мещанские гербы классифицировались бы по принципу легитимности принятия: «неутвержденные (в России)», то есть утвержденные иными (помимо российских) «источниками чести», и принятые и используемые родом или отдельными личностями самостоятельно, без санкции любого «источника чести». Также при использовании термина «самопринятые гербы» акцент смещается на самостоятельность принятия герба,

игнорирующую требование обязательной вышестоящей санкции для его легитимности, потому что самостоятельность бытования и использования герба после принятия зачастую не требует отдельной санкции.

Естественно, затруднительно определить по имеющемуся изображению на артефакте, утверждён ли герб каким-либо монархом или нет. Но, прежде всего, герб необходимо искать в официально утверждённых источниках (гербовниках), учитывая его возможную или точно установленную национальную принадлежность, время и место создания и бытования и другие факторы.

Особое внимание при атрибуции гербов следует уделять внешним элементам (естественно, при их присутствии), особенно типу короны и гербовому девизу. По короне можно сразу определить наличие или отсутствие у гербовладельца дворянского титула, и, приблизительно или точно, национальную принадлежность герба. Девиз же при сверке со списками девизов позволяет достаточно достоверно определить искомый герб. В «Эмблематическом гербовнике»¹⁰ приведен довольно полный список девизов российских дворянских гербов как по дореволюционным источникам¹¹, так и по известным артефактам (ливрейным пуговицам, экслибрисам, надгробиям, фарфоровой посуде, матрицам и оттискам печатей и т. д.). Наряду с самобытными девизами официально утверждённых гербов, которые могут носить индивидуальный характер (личные девизы отдельных представителей рода, отражающие, например, их жизненное кредо или биографию), девизы есть и у некоторого количества самобытных гербов. Естественно, неучтенный источниками самобытный герб невозможно определить вне зависимости от наличия или отсутствия у него девиза. Поэтому целесообразно привести краткий перечень девизов самобытных гербов, помогающих в атрибуции (см. прилож.). В представляемый перечень вошли только российские, прибалтийские и финляндские гербовые девизы. Большое количество девизов в польских и закавказских гербах (как правило, на латыни) диктует подход к их отдельному учету.

Остальные элементы герба (нашлемники, наметы и щитодержатели) малоинформативны при атрибуции, так как для российских дворянских гербов характерны стандартные нашлемники (три страусовых пера, рука с мечом / саблей и т. д.) и щитодержатели (воины, лошади, львы, единороги и т. д.). Кроме того, официально утверждённый герб нередко дополнялся самобытными щитодержателями.

Отдельной проблемой является учет польских гербов. Как известно, польская геральдика носит в основном клановый характер, то есть один и тот же герб (его рисунок или описание) может принадлежать одновременно многим родам (иногда к более чем тысячи). Таким образом, в большинстве случаев, если доподлинно не установлено точное происхождение артефакта, определить его принадлежность конкретному шляхетскому роду не удастся. Поэтому вместо точечных указаний на отдельные гербы польского происхождения в библиографических источниках была бы целесообразна группировка отдельных польских клановых гербов по конкретным российским родам польского происхождения или претендующим на такое происхождение. При отсутствии польского герба в «Гербовнике Царства Польского» или «Дипломном сборнике Царства Польского» поиск следует проводить в гербовнике Т. Гайля¹², справочнике Ю. Островского¹³, таблицах одмян С. Т. Хржоньского¹⁴ и других польских источниках.

Гербы литовских, белорусских и украинских родов часто относятся к польской геральдической системе, то есть также имеют клановый характер. Тем не менее могут быть

отмечены некоторые национальные отличия (например, так называемая «стрельчатая геральдика» на базе гмерков (домовых знаков) в Великом княжестве Литовском и преобладание подков, стрел и мечей в качестве основных фигур гербов украинских казацких родов). Однако источников здесь крайне немного. Можно упомянуть «Малороссийский гербовник»¹⁵ и продолжающееся издание «Гербовника белорусской шляхты»¹⁶.

Вопрос учета гербов дворян и бюргеров, проживавших в Остзейских провинциях (Лифляндской, Курляндской и Эстляндской губерниях) Российской империи также не может быть решен однозначно. О. Н. Наумов в своем библиографическом справочнике¹⁷ учитывает только один источник – «Балтийский гербовник» К.-А. Клингспора¹⁸, причем не сам гербовник, а изложение его блазонов на русском языке П. Ф. Космолинским¹⁹. Это связано с тем, что О. Н. Наумов приводит библиографические данные исключительно для русскоязычной литературы. По нашему мнению, учет гербов балтийских немцев не может быть проведен удовлетворительным образом с использованием только вышеназванного источника. Помимо гербовника К.-А. Клингспора существуют множество гербовников, посвященных данной категории гербов на немецком языке. Среди них нужно отметить две части гербовника Зибмахера, посвященного дворянству русских Остзейских провинций²⁰, гербовник П. фон Глазенапа²¹, эстляндские гербовники Й. Х. Фелициуса²² и П. Э. Дамьера²³, курляндские гербовники Э. Д. Шаберта²⁴ и Й. Э. Неймбца²⁵ и т. д. Много изображений гербов дворян и бюргеров содержат также «Собрание лифляндских памятников разного рода...» Й. К. Бротце²⁶, и частично опубликованные рукописи генеалогических материалов А. В. Буххольца²⁷.

Отдельно следует выделить двухтомный труд Макса Мюллера²⁸. Это практически неизвестный в России единственный гербовник, посвященный бюргерским гербам и гербам неимматрикулированного дворянства Остзейских провинций. Он ценен тем, что помимо гербов этнических балтийских немцев, он содержит также некоторое количество гербов российских дворян и мещан, проживавших в Прибалтике, и не упоминающихся в других источниках.

Гербы финских дворян шведского и российского пожалований учитываются только в шведских и собственно финских источниках. Для родовых гербов Великого княжества Финляндского имеются отдельные гербовники, самый известный из которых – авторства Г. Ф. Гранфельта²⁹.

Небольшой, но крайне интересной для исследований группой гербов являются гербы так называемых «шведских бояр» – россиян, ставших волею обстоятельств подданными шведских королей и получивших шведское дворянство. Их насчитывается всего около 10–12 фамилий, однако, их генеалогия и геральдика до сих пор слабо изучены, хотя материалы о них можно найти в шведских источниках.

Еще одной довольно сложной в плане учета и атрибуции группой гербов являются гербы грузинских, абхазских и армянских княжеских и реже дворянских родов. Лишь немногие из них вошли в «Общий гербовник», поэтому их атрибуция часто вызывает определенные проблемы. Учет данных гербов необходим, так как они достаточно часто встречаются на различных артефактах. Тем не менее эта группа гербов довольно узнаваема: четверочастное деление, специфические и редкие фигуры, часто связанные с мифологией (праща Давида, Золотое руно, корабль «Арго» и т. д.). Гербовников в классической форме для них нет, поэтому для их поиска необходимо просматривать материалы М. Н. Вадбольского³⁰ и геральдическую литературу на грузинском языке. Для поиска

абхазских гербов полезна книга князя Л. А. Шервашидзе «Фамильные гербы абхазских князей и дворян»³¹, хотя в ней, наряду с гербами, существовавшими до 1917 года, присутствуют и современные родовые гербы, разработанные автором.

Подытоживая, отметим, что многообразие национальных геральдических систем, юридически находящихся под управлением или прямым влиянием Российской империи диктует нам этническо-географический подход к учету данных категорий гербов, которых по самым скромным подсчетам насчитывается более 5000. Для их учета и изучения необходимо составлять отдельные справочники и гербовники (в том числе эмблематического характера) по конкретным территориям и, возможно, этносам.

Что касается собственно российских самобытных гербов, проблема с их учетом стоит наиболее остро. В российских и иностранных музеях, архивах и библиотеках хранится огромное количество артефактов, несущих на себе неатрибутированные дворянские гербы. К сожалению, из источников для их определения можно отметить лишь так называемый Гербовник А. Т. Князева³² и недавно вышедший из печати благодаря усилиям известных российских геральдистов А. Н. Хмелевского и И. М. Афонасенко Гербовник Л. И. Талызина³³.

Не решают этой проблемы отдельные опубликованные статьи и книги, посвященные тем или иным российским самобытным гербам и их владельцам (например, Теренины³⁴, Тишинины³⁵, Горсткины³⁶). Огромное научное значение имела бы публикация сохранившейся части так называемого «Эмблематического сборника неутвержденных (в Российской империи) гербов» В. К. Лукомского и Н. А. Типольта³⁷ (сохранилось 355 гербов из более чем 2000, из них около 150 известны по другим источникам), однако по ряду причин она в настоящее время невозможна.

В опубликованном «Эмблематическом гербовнике» автора настоящей статьи присутствуют около 65 самобытных гербов, являющихся неутвержденными вариантами и проектами значительно отличающихся от них официально утвержденных гербов различных российских дворянских родов. Иногда это однофамильные роды, использовавшие разные гербы. Тем не менее автору по различным малодоступным источникам удалось выявить около 700 российских самобытных гербов и их вариантов, что может значительно помочь при атрибуции артефактов с этими гербами.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ДЕВИЗЫ САМОБЫТНЫХ ГЕРБОВ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

БОГ МНЕ СУДИЯ. Д. С. Поляков (РГИА)
 В ПРАВДЕ НАЙДЕШЬ СИЛУ. Трухановы (эклибрис)
 ВЕРА, ЧЕСТЬ, ДОЛГ. Станиславские (РГИА)
 ВЕРА – БОГУ, ВЕРНОСТЬ – ГОСУДАРЮ. Труневские (эклибрис)
 ВЕРНОСТЬ ДО КОНЦА. Дорошевичи (РГИА)
 ВЕРОЙ И ПРАВДОЙ ЦАРЮ И ОТЕЧЕСТВУ. Манасины (РГИА)
 ВСЯКОМУ СВОЕ СЧАСТЬЕ. Войтовы (эклибрис)
 ЖИЗНЬ ОТЧИЗНЕ, ЧЕСТЬ НИКОМУ. Лебединцы (РГИА)

ЖИТЬ ПО ПРАВДЕ, УМЕРЕТЬ В БОГЕ. Альбединские (Альбедильские) (печать, экслибрис)

ЗА НАМИ СЛЕДУЕТ ПОВСЮДУ. Веришко (РГИА)

ЗА ПРАВДУ НЕ УСТРАШУСЬ. Дерюгины (информация представителей рода)

ЗА ТРУДЫ И ОТЕЧЕСТВО. Трощинские (надпись в гербе, Клингспор)

ЗА ХРАБРОСТЬ. Набоковы (рисунок из фондов музея В. В. Набокова); Кляуген (ЕРА); Ломан (ЕРА)

ЗА ЦАРЯ И ОТЕЧЕСТВО. Дебу (печать, РГИА)

ИЩУ ИСТИНЫ [ПРАВДЫ], СТРАХА НЕ ИМЕЮ. Дохтуровы (РГИА)

КРЕСТ МОЯ НАДЕЖДА И ЧЕСТЬ. Голубцовы (экслибрис)

ПОЛЬЗА, ЧЕСТЬ И СЛАВА. В. М. Шухов (рисунок из фондов Омского государственного историко-краеведческого музея)

СИЛА В ПРАВДЕ И ТРУДЕ. Ивашинцовы (РГИА)

ТАКО ДА ПРОСВЕТИТСЯ СВЕТ ВАШ ПРЕД ЧЕЛОВЕКИ... Протоиерей Б. Старк (экслибрис)

УПОВАЯ ЖЕ БУДЕШИ. Павлицевы (*Лукомский В. К. О дипломном гербе Павлицевых // Гербовед. 1914. Июнь – июль. С. 109, 111*)

ЧЕСТЬ НИКОМУ. Бычковы (экслибрис)

ДЕВИЗЫ САМОБЫТНЫХ ГЕРБОВ НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ

AD REM. Френкель (Гранфельт)

AQUA MENTE. Гр. Сухтелен (Гранфельт)

AGE TUTUS ERIS. Северины (экслибрис, ливрейные пуговицы)

ΑΡΕΤΗ. Ревелиоти (греч., экслибрис)

AUT CAESAR, AUT NIHIL. В. А. Дурасов (-Дураццо-Анжуйский) (рисунок)

AVEC HONNEUR. Гр. Бенкендорф (Клигспор)

DECOR INTEGR. Манзен (Маназен) (печать)

DEO PRO VIDENTE. Бар. Дитц (Клигспор)

DEO VIVANT. Боголюбовы (надпись в гербе, тарелка)

DIEU EST MA FORCE ET JE SUIS MON DROIT. В. А. Дурасов (-Дураццо-Анжуйский) (рисунок)

DOMINO ET GEDEONI. Гидони (экслибрис)

EX TOTO ANIMO. Трощинские (экслибрис)

FESSA SED NON DIU. Бар. Теотоки (греч., экслибрис)

FIDEM SERVABO GENUSQUE. Гр. Броун-Камно (Клигспор)

FREI UND TREU. Бар. Симолин (Клигспор)

FUMO. Ганнибалы (надгробие, печать)

LABOREMUS. Бар. Гинцбург (экслибрис)

LABOREMUS MERITIS, VIRTUTE AC SANGUINE. Гр. Матвеевы (портрет, гравюры)

MELIOR MORS MACUL. Гр. Броэль-Плятер (экслибрис)

MEMENTO MORI. Денфер (экслибрис)

MERITIS AUGENTUR HONORES. Гр. Ласи (Клигспор)

NE PLOUS, NE MOEINS. Термен (гербовники кантона Женева, Швейцария)
 NEC ADVERSA NEC PROSPERA FLECTENT. Аминовы (Гранфельт)
 NEVER CHANGES. А. Э. Оларовский (гербовник ордена Данненбург, Дания)
 NIHIL ME RETARDAT. Яковлевы (печать, экслибрис)
 OMNE TRINUM PERFECTUM. Гр. фон дер Борх-Лубешютц (Клингспор)
 PENCEZ A MOI. Жадимаровы (экслибрис)
 PERSEVERANCE. Гр. Бенкендорф (Клингспор)
 PIETATEM ET FIDEM AMANTIBUS JUSTITIAM. фон Бреда (Клингспор)
 PLUS ÊTRE QUE PARAÎTRE. В. Ф. Лугинин (экслибрис)
 PRINCIPI LEGI PATRIAE. Розенкампф (Гранфельт)
 PRO REGE ET PATRIA = ЗА ЦАРЯ И ОТЕЧЕСТВО
 PROBITAS PERDURAT IN AEVUM. Бар. Врангель (Гранфельт)
 QUE SÇAIS-JE? Маккавейские (экслибрис)
 SERENO AUT, NUBILO SOSPE. Кн. Росетти (греч., печать)
 SOLIDEO GLORIA. Де Симон (печать)
 SPE FRETUS. Крузенштерны (ERA, экслибрисы, печати)
 TREU UND FREI = FREI UND TREU. Бар. Симолин (Клингспор)
 VICTORIOSUS VICTORIEUX. О'Рурк (Клингспор)
 VIDERE ET TUERI. Итальянские (портрет)
 VIGILA, LABORA ET ORA. Гр. Берг (Клингспор, Гранфельт)
 VIRTUS SOLA INVICTA. Бар. Моренгейм (печать, экслибрис)
 VIRTUTE ET LABORE. Гр. Бенкендорф (Клингспор)

Принятые сокращения

Бар. – барон

Гр. – граф

Гранфельт – *Granfelt G. F. Finlands ridderskaps och adels vapenbok. Helsingfors, 1888*

Греч. – род греческого происхождения

Клингспор – *Klingspor C. A. Baltisches Wappenbuch. Stockholm, 1882*

Кн. – князь

РГИА – материалы Российского государственного исторического архива

ERA – материалы Национального архива Эстонии (*Eesti Rahvusarhiiv*)

¹ Лукомский В. К. Герб как исторический источник // Краткие сообщения Института материальной культуры им. Н. Я. Марра. Вып. 17. М.; Л., 1947. С. 56, 57.

² Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи. URL: <https://gerbovnik.ru/> (дата обращения: 02.03.2022).

³ Эмблематический гербовник. Определитель гербов дворянских родов Российской империи и Царства Польского / авт.-сост. М. М. Пашков. М., 2020.

⁴ Гербовник дворянских родов Царства Польского. Ч. 1–2. Варшава, 1853; Гербы третьей части Гербовника дворянских родов Царства Польского / сост. В. Лукомский и С. Тройницкий. СПб., 1910.

⁵ Лукомский В. К., Модзалевский В. А. Малороссийский гербовник. СПб., 1914 (репринты: Киев, 1993; Минск, 2011).

⁶ РГИА. Ф. 1343. Оп. 15. Д. 394, 395.

⁷ Наумов О. Н. Неутвержденные гербы российского дворянства: материалы

- к библиографии // Гербоведение. Т. 3. М., 2013. С. 91–366.
- 8 *Богомолов С. И.* Российский книжный знак. 1700–1918. 2-е изд., испр. и доп. М., 2010.
 - 9 *Наумов О. Н.* Неутвержденные гербы российского дворянства: материалы к библиографии... С. 93.
 - 10 Эмблематический гербовник... М., 2020. С. 559–568.
 - 11 Например: *Тройницкий С. Н.* Гербовые девизы русского, польского, финляндского и прибалтийского дворянства. СПб., 1910.
 - 12 *Gajl T.* Nowy herbarz polski. Gdańsk ; Gdynia, 2016.
 - 13 *Ostrowski J. Hr.* Księga herbowa rodów polskich. Warszawa, 1897.
 - 14 *Chrzypński S. T.* Tablice odmian herbowych. Warszawa, 1909.
 - 15 *Лукомский В. К., Модзалевский В. А.* Указ. соч.
 - 16 Гербовник белорусской шляхты. Гербоўнік беларускай шляхты. Т. 1–7. Минск, 2002–2020.
 - 17 *Наумов О. Н.* Дворянские гербы России. Библиографический справочник. М., 2014. С. 764. № 37.
 - 18 *Klingspor C.-A.* Baltisches Wappenbuch. Stockholm, 1882.
 - 19 *Космолинский П. Ф.* Прагматическое бланзирование Прибалтийского гербовника К. А. фон Клингспора... // Гербовед. № 53. 2001. С. 8–145.
 - 20 *J. Siebmacher's grosses und allgemeines Waprenbuch. Der Adel der Russ[sische] Ostseeprovinzen. Bd. 3. Abt. 8. T. 1 : Die Ritterschaft. T. 2 : Der Nichtmatrikulirte Adel. Nürnberg, 1898–1901.*
 - 21 *Glasenapp P. von.* Baltisches Wappenbuch. Alling, 1980.
 - 22 *Felicians J. H.* Eestima aadelkonna vapiraamat. Tallinn, 2007.
 - 23 *Damier P. E.* Estlaendische Wappenbuch. Reval, 1837.
 - 24 *Schabert E. D.* Vollstaendiges Wappenbuch des Kurlaendischen Adels. Mitau, 1865.
 - 25 *Neimbts J. E.* Wap(p)enbuch des Curländischen Adels. Mitau, 1793.
 - 26 *Brotze J. K.* Sammlung verschiedener Liefländischer Monumente, Prospecte, Münzen, Wapren, etc. T. 1–10. Riga, 1771.
 - 27 *Buchholz A. W.* Materialien zur Personenkunde der Ostsee-Provinzen. Riga, 1875.
 - 28 *Müller M.* Beitrag zur Baltischen Wappenkunde. T. 1–2. Riga, 1931, 1934 (репринт в одном томе: Riga, 1994).
 - 29 *Granfelt G. F.* Finlands ridderskaps och adels vaprenbok. Helsingfors, 1888.
 - 30 Михаил Николаевич Вадбольский и грузинская геральдика / сост. И. Л. Бачикашвили. М., 2014.
 - 31 *Шервашидзе А. А.* Фамильные гербы абхазских князей и дворян. Тбилиси, 2004.
 - 32 Гербовник Анисима Титовича Князева 1785 года / изд. С. Н. Тройницкий. СПб., 1912 (репринт под ред. О. Н. Наумова: М., 2008).
 - 33 *Хмелевский А. Н., Афонасенко И. М.* Гербовник Талызина. Российские дворянские гербы XVIII века. М., 2021.
 - 34 *Громова Т. А., Мишин Е. А.* Неутвержденный герб дворян Терениных // Гербоведение. Т. 7. М., 2018. С. 94–104.
 - 35 *Яровая Е. А.* Геральдические предметы из собрания Рыбинского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника: опыт атрибуции // Гербоведение. Т. 5. М., 2016. С. 54–56.
 - 36 *Беляков А. А.* Дворяне Горсткины. М., 2018. Обложка.
 - 37 РГИА. Ф. 986. Д. 78. *Лукомский В. К.* Записки об архиве, коллекции и библиотеке. Портфель № 27 «Геральдика-3. Сборник неутвержденных гербов».